

ЦЕЛЕВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНСТЕЛЛЯЦИЙ*

Аннотация. Если мы понимаем, как управляется мир, то мы и сами становимся участниками процесса управления. Но, чтобы стать ими, надо не просто много знать, надо знать причины происходящего. С раскрытием смысла слов появляется возможность вновь вернуться к универсальному знанию, но уже на новом витке. Слова сами по себе уже содержат определения понятий, достаточно научиться их понимать. И тогда станет ясным принцип управления жизнью.

Ключевые слова: прогнозирование, цель, аттрактор, кратология языка, социокультурные констелляции.

На современном этапе целевой (экзистенциально-антропологический) подход имеет значимое влияние на науку. Еще недавно целевому подходу в рациональности и научности было отказано. Особенно сильная ветвь этого направления – обращение к теме «Познание и язык». Не случаен и мой выбор, принятие нелинейной динамики и теории Языка для выявления и определения целевых оснований прогнозирования социокультурных констелляций. Оправдано это еще и тем, что традиционная траектория развития исчерпала себя. Дальнейшее развитие возможно лишь при изменении социальной организации общества и выборе оправданных, с точки зрения устойчивого развития, целей.

Цели и ориентиры для общества всегда, а сейчас особенно, более важны, чем механизмы и системы управления. Стратегия имеет приоритет перед тактикой.

Этот тезис кажется, на первый взгляд, очевидным. Но в практической деятельности очень трудно осознать, что вчерашние цели не соответствуют новой реальности. Вопрос о целях всё чаще ставит в тупик и политиков, и учёных.

Поэтому один из главных вызовов нынешнему поколению учёных – анализ целей, которые может ставить перед собой человечество, оценка коридора его возможностей и рисков, которые связаны с принципиальными сейчас стратегическими решениями.

При этом нужно иметь в виду, что разум вдохновляется не отторжением настоящего, а визуализацией будущего. Социальное движение материи становится возможным лишь, когда новые идеи овладевают массовым сознанием. Революции и вообще любые значимые социальные трансформации (не обязательно насильственные) порождаются

аттракторами новой реальности, которые вырывают в сознании масс, классов и социальных групп. Так было во времена Великой Французской и Американской революций в XVIII веке, так было в 1917 году в России, где революция была вдохновлена уже вполне и массово вырвавшимся планом большого крестьянского передела. Так было в России 1991 года, когда победил либеральный аттрактор, питаемый утопиями «демократической интеллигенции», а затем из-за угла вышла номенклатура и руками Гайдара, Чубайса и других приватизировала все созданное тружениками ГУЛАГа и героями пятилеток и распределили по оффшорным зонам.

Если, оттолкнувшись от этой мысли, мы плавно перейдем к анализу сути нынешней ситуации в стране, то, пожалуй, придем к выводу, что главная проблема России – не столько рваные раны, нанесенные «реформами», не столько потеря статуса и дезактивация социально-экономического потенциала, сколько отсутствие аттракторов для дальнейшего исторического движения. *Воля к смерти возобладала над волей к жизни.* И главной характеристикой этого состояния является именно «выключенность» аттракторов. Различные будущие сценарии могут просматриваться и осмысливаться, но ни один из них не может стать аттрактором в силу особого состояния общественного сознания. Аттракторы исчерпаны, вернее, общественному сознанию кажется, что они исчерпаны. Этот самообман отчасти является естественным следствием угасания положительной энергии, а отчасти – наказанием. Да, именно так, наказанием – метафизической природы и исторического значения.

Суть дела в том, что огромные массы россиян предали ценности, служившие генераторами положительной энергии, и пошли за неолиберальными революционерами. Российский социум как целое предал идеалы солидарности и творческого коллективизма, сделав выбор в пользу эгоистического индивидуализма и паразитического обогащения. Предал не по собственной инициативе – «по наводке», но предал. Сел играть в рулетку с шулерами и, разумеется, проиграл в пух и прах. И естественным образом возненавидел то, что предал. Теперь старые аттракторы для него закрыты. Нельзя стремиться к тому, что предал. Невозможно вновь отстроить то, что было сломано с твоего одобрения и, по существу, с твоим участием.

Итак, утеря «старых» аттракторов – цена за предательство. Но это не единственная цена, которую пришлось уплатить «продавшемуся за

* © Баянов К.Р.

бусы» российскому социуму. Дело в том, что иные, в своей подавляющей массе, не только утеряли «старые» аттракторы, но и смертельно разочаровались – в «новых». Предательство не породило, да и не могло породить ничего, кроме огромного разочарования и колоссальной усталости. Всё перебрали. Всё попробовали на вкус: свободу, демократию, рыночную экономику, капитализм. Во всем обманулись. Получили одни «разбитие корыта», что, видимо, было заложено в предложенных «аттракторах» с самого начала. Все либеральные миражи, по природе своей оказались обманками. А россияне инвестировали в них свои «лучшие чувства». В результате все умерло в их душах и сердцах. Образовалась пустота - безумная пустота. Эту пустоту некоторые называли «стабильностью» (сейчас уже не называют - кризис спутал все карты), хотя правильнее было использовать термин «эпоха отстоя» или *putinesque*.

В современную эпоху отстоя окончательно умерли не только все доступные разумению россиян аттракторы - умерла воля к восприятию аттракторов. Воля как таковая. Российский социум не только не воспринимает более никаких аттракторов, он не желает их воспринимать. Не желает верить. Не желает инвестировать во что-либо свои «лучшие чувства». Не желает их даже генерировать. Что ж, итог вполне закономерный. Это реакция обманутых людей, неспособных жить своим умом. А постсоветское общество, в массе своей, и является таким коллективным «лохом», купившимся на зазывы наперсточников. Последние сколотили баснословные состояния и сделали стремительные карьеры, а обманутые в «лучших чувствах» люди так и остались у перевернутых столиков. Им хотелось предать ненавистный «совок», а предали они самих себя. Совок же – как квинтэссенция недостатков опрокинутой системы – выжил и расцвел новыми, нездешними цветами.

Для переустройства российского бытия необходимы новые аттракторы. Российские люди на современном этапе сами по себе еще не способны породить никаких социальных движений, кроме легко подавляемых и потому весьма желанных для власти всплесков бессмысленного и бессистемного бунта.

Для того же, чтобы возникли аттракторы, нужна как минимум воля к порождению и восприятию таких аттракторов. Нынешний российский социум никаких аттракторов родить не может. А если и найдутся талантливые разработчики, то представленные ими на обозрение масс потенциальные аттракторы никого, скорее всего, не зажгут.

Что касается вышеупомянутой воли, то таковая может проклюнуться только у социальных групп, не задействованных в предательстве и не переживших драму иуды, «обманутого в лучших ожиданиях». Иными словами, новый аттрактор

появится не раньше, чем на историческую сцену выйдет новый культурно-исторический тип, не обремененный психотравмами. А это перспектива не такая близкая. Этот «кризис» не породит не только революции, но даже «трепетания умов», из которого рождаются аттракторы. Брошенные народы не совершают революций и не продуцируют новых идей. О каких-либо поползновениях в направлении общественного переустройства не стоит и мечтать, пока место «обманутых россиян» не займет племя младое и незнакомое (ибо не обманувшихся и не купившихся очень мало).

Конечно, в выработке новых аттракторов вполне может принять участие какая-то небольшая часть нынешних ученых. Более того, не исключено, что именно они такой аттрактор и выработают. Но подобный аттрактор еще долго не овладеет массами. Ему еще предстоит завоевать умы пассионарного меньшинства, оплодотворить его, сцементировать это меньшинство в некую целостность. Иными словами, в течение довольно длительного времени новый аттрактор будет вызревать и овладевать пассионарным меньшинством «в катакомбах». На это уйдет немало времени.

На современном этапе основания для выявления жизнестойкого аттрактора и определения целей развития дает нам нелинейная наука, в той ее части, где имеется научно-содержательное толкование бифуркационного принципа детерминизма. Он обладает тем важным преимуществом, что открывает перед человеком новые возможности управления своей судьбой. Среди тех нелинейных факторов, сочетание которых ориентирует эволюционный процесс в направлении того или иного аттрактора, есть немало таких, которыми человек в состоянии управлять. В воздействии на эти факторы нет грубого насилия над природой, которое основательно усвоено традиционной технологией управления, вмешательство человека в точки бифуркации может носить триггерный характер воздействия на нелинейные процессы.

Ключевое значение при выборе стратегии воздействия на нелинейные факторы эволюционного процесса приобретают вопросы ценности знаний о роли этих факторов и о тех целях, которые ставит перед собой человек, выбирая ту или иную стратегию управления. Знание нелинейностей и зависящих от них эволюционных альтернатив позволяет выбрать среди них оптимальный исторический сценарий, после чего цель управляющих воздействием будет состоять в том, чтобы свести к минимуму риск выхода на все прочие аттракторы.

Что это значит?

– А вот что! К зоне бифуркации примыкает виртуальное пространство альтернативных ветвей эволюции, будущее как бы предзадано. Можно эту мысль выразить и иначе: паттерны грядущего существуют до начала хода исторического

процесса. И по какому бы из этих альтернативных паттернов ни пошел реальный исторический процесс, все, что ему не соответствует, будет отсекается, диссипативные процессы выполняют свою работу - в этом заключается свойство аттракции.

Будущее - это вовсе не то, что обязательно будет завтра. Будущее - это набор альтернативных вариантов. Знание этих вариантов открывает практическую возможность управляющих воздействий на вектор исторического процесса. Поскольку спектр альтернативных целей эволюции - виртуальных аттракторов ясен тому, кто обладает таким знанием, можно говорить, что будущее способно оказывать влияние на ход истории.

Классическая эпистемология утверждает, что будущее определяется прошлым. *Синергетика* приводит к существенному уточнению этого взгляда: будущее само влияет на настоящее, а это в свою очередь значительно расширяет диапазон практических возможностей человека как исторического актора. Пути выхода к этим аттракторам дискретны, спектр перехода к ним не является сплошным. Поэтому существуют лишь узкие коридоры. движения к оптимальным ветвям эволюции. Свет из будущего, падающий на сегодняшний день сквозь туннель этого коридора, помогает выбрать оптимальную стратегию действий, меняет наше восприятие реальности.

Убежден, что лидерами мирового эволюционного процесса в XXI веке станут не те, в чьем распоряжении самые крупные финансовые ресурсы, а обладатели нового фундаментального знания. А потому важнейшей задачей является умение предвидеть будущее фундаментальной науки. Новые возможности в выявлении причинных связей и прогнозировании природных, социальных и культурных процессов в рамках синергетики предоставляет в первую очередь язык.

Языковое измерение, которое считается «общечеловеческой службой понимания» для выявления механизмов самоорганизации с последующим выходом на прогнозирование социокультурных констелляций оказалось вне поля зрения почти всех авторов прогнозных сценариев, в том числе при выявлении механизмов самоорганизации в духовных, социальных, биотических и физических процессах. Это умолчание покажется тем более странным, что в знаковых работах отечественных и зарубежных ученых проблема языка, как правило, присутствует в качестве стержневого компонента, открывая тем самым неклассические горизонты в познавательном процессе.

Обращаясь к трудам Мартина Хайдеггера, Н.Н. Вашкевич и др. тему «Познание и язык» можно проследить без труда. Остается поэтому неясным, является ли перемещение языковой темы на обочину прогностической мысли хорошо обоснованным решением, или досадным упущением мировой научной школы, либо результатом кон-

цептуального просчета. Возможно, что это обусловлено методологическим просчетом Иммануила Канта, в чей системе «мира сущего» (природная казуальность) и «мира должного» (идей долженствования и свободы как двух центров критического учения) тема языка отброшена на обочину познавательного процесса. Между тем критика человеческого разума вне критики человеческого языка ведь не возможна. Судите сами.

Мартин Хайдеггер, выдающийся философ и один из основоположников немецкого экзистенциализма, видит в языке «самое интимное лоно культуры» и истинным познанием считает «вслушивание в язык». Традиционное определение языка как средства общения кажется ему техническим и плоским. Смыслы, аккумулированные в языке, значительнее того, что люди могут сказать друг другу. Не люди «говорят языком», а язык говорит людям и «людьми» – пишет Хайдеггер. Человек по Хайдеггеру понимается как существо существующее «прежде всего в языке и при языке».

«Язык есть дом бытия». В «Письмах о гуманизме» эти слова не раз повторены автором – почти как поэтический рефрен. Есть повторы с вариациями, и глубина видения языка становится бездонной, почти мистической: «Язык – дом истины Бытия», «Язык – горизонт онтологии», «В жилище языка обитает человек», «Язык есть просветляюще-утаивающее явление самого Бытия», «Язык есть вместе дом бытия и жилище человеческого существа», «Язык есть язык бытия, как облака – облака в небе» [1].

В своем пределе тема «Познание и язык» интересно решается у Н.Н. Вашкевича [2]. Изъясняя и утверждая обычаи языка, Н.Н. Вашкевич приходит к выводу, что головной мозг, как любой компьютер, работает на особых системных языках, заблокированных по понятным причинам от пользователя. Анализ доступных языковых фактов позволяет вскрыть системные языки и, следовательно, снять информацию с системных файлов мозга. Выясняется, что в качестве системных языков наше подсознание использует языковую пару: реальные арабский и русский языки. Наш головной компьютер подключен к ноополу (аналог искусственного интернета), которое постоянно подпитывается лексико-грамматическим материалом от реально существующих этносов: русского и арабского. Несмотря на то, что подсознание и ноополе заблокированы, некоторые люди (пророки, вещи поэты, ясновидящие, экстрасенсы) имеют доступ в эту святую святых человечества, его банк данных, его хранилище программного продукта.

Автором выведено, что «язык не только и даже не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляется не только человеческое общество, не только отдельные этносы, и даже индивиды, но и вся жизнь, включая физиологию человека, живот-

ный мир, даже растительность. Библейская фраза «вначале было слово» - не метафора» [3].

Словом, языковой подход к выявлению и определению целевых оснований прогнозирования социокультурных констелляций основан, прежде всего, на новом понимании значения и смысла самого «слова». Слово есть имя файла со всеми вытекающими последствиями. Это означает, что за словом стоит программа, которая реализуется, если слово попадает на свою командную строку в подсознании.

А этнический язык, вопреки безраздельно господствующему до сих пор в языкознании традиционному историческому взгляду, есть не итог его эволюции, не результат его прежних состояний. Этнический язык есть результат отражения находящейся в подсознании языковой плазмы во вне. И понятие праязыка в данном случае ничего не объясняет. Языки происходят не от праязыка, а от лингвистической пары, которые здесь названы системными языками мозга. То, что в начале человеческого языка лежит лишь два этнических языка не должно удивлять. Почти все в своем начале бинарно.

И последнее суждение, наивысшим проявлением, выявляющим причинность и просвещающим дух человеческий, следует считать закон об Универсальном Семантическом Коде (УСК) Н.Н. Вашкевича. УСК представляет собой скрытое бинарное ядро общечеловеческого языка, составленное из двух языков, русского и арабского (РА). Это ядро является семантическим аналогом

космической плазмы (Солнца), состоящей из двух элементов: Водорода и Гелия. Русский язык является аналогом водорода, а арабский язык является аналогом гелия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хайдеггер М. Письма о гуманизме. – М., 2007.
2. Вашкевич Н.Н. Системные языки мозга. Магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология. Пробуждение сознания. – М., 2002.
3. Там же. – С. 40.
4. Вашкевич Н.Н. За семью печатями. Тайны происхождения языка. Библейские символы. Русская фразеология. – М., 2004.
5. Лесков Л.В. Нелинейная концепция исторического времени // Философия хозяйства. – М., 1999. № 1.

K. Bayanov

THE TARGET BASES OF FORECASTING SOCIO-CULTURAL CONSTELLATIONS

Abstract. If we understand, how the world we and become participants of managerial process copes. But, to become them, it is necessary not simply a lot of the nobility, it is necessary to know the event reasons. With disclosing of sense of words there is a possibility again to return to an encyclopaedic knowledge, but already on a new coil. Words in itself already contain definitions of concepts, it is enough to learn them to understand. And then there is clear a principle of management of a life.

Key words: forecasting, the purpose, attractor, sociocultural constellations.

УДК 1

Бурыкина Н.Б.

К ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА КАК ПЕРЕХОДЕ К АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛИТИЯ*

Аннотация: В статье рассматриваются современные концепции мира и человека, существующие в философии, источником которых является православная религия. Духовный кризис европейской цивилизации, концепции личности, концепции эгоцентризма и индивидуализма приводят философскую мысль к той концепции мира и человека, которая сложилась на православном Востоке.

Ключевые слова: личность, онтология, антропологическая граница, дар.

Антропология, берущая свое начало в философской системе Аристотеля, не рассматривает

человека как единое целое (тело, душа, дух). Такая практика подходов к человеку и его проблемам сохранилась до наших дней и ведет к невозможности многие проблемы человека понять и найти адекватное решение: «Корни сложившегося положения вещей надо искать у самых истоков европейского научного дискурса, в эссенциалистской метафизике Аристотеля. Создав предпосылки и заложив основы всего способа мышления в понятиях, жизненно важного для философии и науки как таковых, эта метафизика в то же время нанесла своего рода первичную травму антропологии: она совершила *расчленение Человека*» [10, 1]. Созданные различные науки о человеке не мыслят его как единое цельное существо или «Человек-

* © Бурыкина Н.Б.